

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Е. В. Рябцева*

Правовая природа судебной защиты в международном праве

Аннотация. Статья посвящена вопросам судебной защиты в международном праве. Международная судебная защита рассматривается как отраслевая модель, реализуемая в рамках общеправовой модели международной интеграции. На основе анализа научной доктрины и международной уголовной юстиции автор рассматривает право на судебную защиту в рамках двух видов правосудия: модели реабилитационного правосудия, модели реституционного правосудия. Эти две альтернативные модели в рамках международной уголовной юстиции носят персонифицированный характер. Они направлены не только, как вся уголовная юстиция, на защиту публичных интересов, но и на обеспечение прав конкретных индивидов, потерпевших от преступлений или, наоборот, привлекаемых к ответственности за совершение преступлений.

Международная судебная защита в сфере уголовной юстиции включает следующие составляющие: институциональный аспект, уголовно-процессуальный аспект, материально-правовой аспект. Автором делается вывод о том, что реализация международной судебной защиты возможна, только если будут созданы соответствующие предпосылки и необходимые условия. Одним из таких условий является право на судебную защиту. Это первичный элемент механизма правового регулирования международной судебной защиты, который находит свое отражение в нормах международного права.

В статье проводится сравнение различных международно-правовых норм, обеспечивающих право на судебную защиту.

Ключевые слова: международная судебная защита, международная интеграция, международные и межгосударственные судебные органы, право на судебную защиту, реабилитационное правосудие, реституционное правосудие.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.64.3.175-185

Право на судебную защиту (*англ. Right for Legal Defence*) гарантирует гражданам защиту прав и свобод в судах. Это одно из основополагающих, фундаментальных прав человека. Судебная защита — один из важнейших не только государственных, но и надгосударственных (международных) способов защиты прав, свобод и законных интересов субъектов права, осуществляемых и гарантированных государством.

Концептуальная основа международной судебной защиты находит свое выражение в международно-правовых учредительных до-

кументах, принимаемых в связи с созданием международных судебных органов (Устав Организации Объединенных Наций, Римский статут Международного уголовного суда, Конвенция о защите прав человека и основных свобод), и в других международных соглашениях, пактах и декларациях.

Международная судебная защита представляет собой инструментально-обеспечительную модель, поскольку направлена на создание механизмов взаимодействия государств в рамках интеграционных объединений и обеспечение выполнимости принимаемых межго-

© Рябцева Е. В., 2016

* Рябцева Екатерина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры организации судебной и правоохранительной деятельности Российского государственного университета правосудия
rev020680@mail.ru

117418, Россия, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69а

сударственных решений, в том числе модели субсидиарности средств правовой защиты посредством системы международных и межгосударственных судебных органов.

В отличие от внутригосударственных правовых моделей, обеспечивающих судебную защиту на национальном уровне, правовая модель международной правовой защиты отличается большей подвижностью и динамичностью в связи с высокой склонностью ее к содержательному обновлению, прежде всего основанному на складывающихся тенденциях правового развития групп государств и поиске общих концептуальных подходов к оценке правовых явлений. Например, доктрины прямого действия права Европейского Союза, возможные границы передачи государствами своих суверенных прав Европейскому Суду по правам человека и признания верховенства права Европейского Союза. Конституционные суды некоторых государств продемонстрировали концепцию ограниченного влияния права Европейского Союза на национальный правопорядок в случае конфликта этого права с национальным конституционным правом¹.

Однако следует обратить внимание на то, что необходимо определить грани в понимании модели международной правовой защиты. Понятие «модель» не может быть размытым и расширенным до некоей идеи, образа. Так, Н. А. Власенко считает, что тема моделирования в праве сложна, требует глубоких теоретических познаний, в том числе опоры на философию. На проблему возможности применения нескольких правовых моделей в правовом регулировании указывали Л. К. Терещенко, Ю. А. Тихомиров. Понятие правовых моделей, как поясняет Ю. А. Тихомиров, не ограничивается только лишь правовыми актами. Правовые модели существуют как в правотворчестве, так и в правоприменении.

На современном этапе общественного развития происходят эволюция и борьба правовых моделей. Например, модель Европейско-

го Союза реформируется, испытывая кризис и противоречия в развитии. Международные модели связаны с национальными правовыми моделями: они влияют друг на друга и взаимодействуют. При этом Ю. А. Тихомиров отмечает, что хаотичный порядок регуляции создает иллюзию правового регулирования и его эффективности. Использование правовых моделей позволяет прогнозировать, учитывать риски и проектировать варианты оптимального правового регулирования².

Основополагающую роль на международном уровне для правовой модели судебной защиты играют международно-правовые модели, в частности модели международной интеграции. Следует согласиться с Е. Е. Рафалюк, что схема интеграционного сотрудничества государств в рамках межгосударственного объединения может быть отнесена к примеру правовой модели. В учредительных документах интеграционных объединений, как правило, закрепляются цель интеграции, организационная структура, компетенция органов, т.е. создается некая модель интеграционного взаимодействия государств. На следующем этапе происходит воплощение правовой модели в реальность, ее реализация, которая может сопровождаться отклонениями от идеальной модели интеграции, противоречиями и даже сломом системы в силу ее нежизнеспособности.

Модель международной интеграции предполагает создание межгосударственных союзов и объединений как по широкому кругу вопросов, так и по отраслевым направлениям деятельности государств. К такой модели относятся «специализированные организации (ВТО и ЮНЕСКО), универсальные организации (ООН), региональные организации общего типа (Организация американских государств, Европейский союз, СНГ), структуры гуманитарно-демократического назначения (Совет Европы), организации тематического, предметного сотрудничества»³.

¹ См., например: решение Конституционного суда ФРГ по делу «Brunner v. The Europea Union Treaty» ; постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П.

² Рафалюк Е. Е., Кичигин Н. В. Реализация правовых моделей: проблемы и поиск решений // Журнал российского права. 2014. № 5.

³ Право и межгосударственные объединения / В. Г. Вешняков, В. А. Егизаров, Ю. А. Королев [и др.] ; под общ. ред. В. Г. Вишнякова. СПб., 2003. С. 12—13.

Создание межгосударственных союзов и объединений предполагает возникновение вспомогательной модели международного взаимодействия государств посредством унификации национальных законодательств в сфере компетенции таких союзов. Зачастую основой для подобной законодательной унификации выступает принятие модельных нормативных правовых актов.

Государства для участия в международной интеграции могут использовать различные конституционно-правовые модели. Одни модели позволяют считать международные акты частью правовой системы национального государства, однако предусматривают необходимость их ратификации внутригосударственными законодательными органами (например, в Российской Федерации), другие допускают признание национального законодательства недействующим в части, противоречащей международным договорам и резолюциям, являющимся общеобязательными для государств – членов интеграционных объединений (как в Нидерландах), третьи предусматривают возможность наделения органов конституционного контроля полномочиями по анализу международных актов на предмет их соответствия национальному законодательству и, наоборот, наделения их компетенцией по проверке подзаконных актов и актов органов исполнительной власти на соответствие не только конституции государств, но и международным актам⁴.

Международная судебная защита является отраслевой моделью, реализуемой в рамках общеправовой модели международной интеграции. В свою очередь, в отраслевой модели международной судебной защиты можно выделить институционную модель международной уголовной юстиции, в рамках которой реализуется право на международную судебную защиту по уголовным делам.

Научная доктрина и международная уголовная юстиция позволяют рассматривать право на судебную защиту в рамках двух видов правосудия:

1. Модель реабилитационного правосудия — соблюдение и защита прав лица, совершившего преступление.

2. Модель реституционного правосудия — восстановительное правосудие, обеспечивающее защиту прав жертв преступления.

Эти две альтернативные модели в рамках международной уголовной юстиции носят персонализированный характер. Они направлены не только, как вся уголовная юстиция, на защиту публичных интересов, но и на обеспечение прав конкретных индивидов, потерпевших от преступлений или, наоборот, привлекаемых к ответственности за совершение преступлений.

Реабилитационное правосудие является классической моделью уголовного правосудия, реституционное же правосудие только развивается в международном праве. Всемирное движение за восстановительное (реституционное) правосудие зародилось в конце 1970-х годов. Законодательное закрепление процесс реституционного правосудия получил в 2002 году, когда Экономический и социальный совет принял декларацию «Основные принципы использования программ восстановительного правосудия в уголовных делах», в которой были зафиксированы цели и методы осуществления восстановительного процесса. Тем самым потерпевшему были обеспечены гарантии права на судебную защиту.

Существенное влияние на развитие реституционного правосудия оказала система Римского статута. Так, на конференции по обзору Римского статута Международного уголовного суда (Кампала, 31 мая — 11 июня 2010 г.) были рассмотрены вопросы участия потерпевших и возмещения ущерба, включая защиту свидетелей, роли информационно-пропагандистской деятельности и важности Целевого фонда для потерпевших. Была признана и подтверждена важность участия потерпевших как заинтересованных сторон и необходимость правовой защиты положения потерпевших как заинтересованных сторон и бенефициаров Римского статута. Кроме того, было решено, что необходимо разработать масштабную программу информационно-пропагандистской деятельности, чтобы ознакомить население с задачами Международного уголовного суда, разъяснить его роль и обеспечить доступность для граждан, уделяя особое внимание общинам в отдаленных районах⁵.

⁴ Право и межгосударственные объединения. С. 12—13.

В качестве итогового документа была принята Резолюция о влиянии системы Римского статута на потерпевших, признающая, что право потерпевших на равный и эффективный доступ к правосудию, защиту и поддержку, на оперативную и адекватную компенсацию за причиненный ущерб, а также доступ к соответствующей информации о нарушениях прав и механизмам возмещения ущерба являются необходимыми составляющими правосудия. Резолюция содержала следующие рекомендации для государств:

1. Рассмотреть вопрос о реализации положений Римского статута, касающихся потерпевших (свидетелей), в тех случаях, когда они применимы, посредством национального законодательства или надлежащих мер.
2. Продолжать в рамках диалога с потерпевшими и затронутыми сообществами оптимизировать процесс стратегического планирования суда, включая стратегию суда в отношении потерпевших, а также его присутствие на местах, с тем чтобы повысить эффективность рассмотрения им проблем потерпевших и затронутых сообществ, с обращением особого внимания на потребности женщин и детей.
3. Оптимизировать и адаптировать пропагандистскую деятельность с учетом различных этапов судебного цикла, направленную на обеспечение того, чтобы потерпевшие и заинтересованные лица имели доступ к достоверной информации о Суде, его мандате и деятельности, о правах потерпевших согласно Римскому статуту, включая их право на участие в судебных разбирательствах и претензии в отношении компенсации ущерба.
4. Усилить активную роль правительства, общества и гражданских организаций на национальном и местном уровнях в информировании сообществ о правах потерпевших в соответствии с Римским статутом (жертв сексуального насилия, в частности).

5. Выступать против их маргинализации и стигматизации, оказывать им помощь в процессе их социальной интеграции и их участия в консультациях, а также вести борьбу с культурой безнаказанности за эти преступления.

6. Призвать государства-участников, международные организации, отдельных лиц, корпорации и другие субъекты оказывать содействие Целевому фонду для потерпевших, с тем чтобы потерпевшим предоставлялась своевременная и адекватная помощь и компенсация в соответствии с Римским статутом⁶.

Большинство международно-правовых актов носят универсальный характер и распространяют свое содействие как на жертв преступления, так и на лиц, совершивших преступление.

Анализ международно-правовых норм, конституций стран Западной и Восточной Европы, Евразии, Ближнего Востока, Северной и Латинской Америки позволяет говорить об универсальном характере права на судебную защиту. Как правило, международно-правовые и национальные конституционные нормы не разграничивают право на судебную защиту в зависимости от того, речь идет о потерпевшем от преступления или лице, которое совершило преступление.

В качестве примера приведем российские конституционные нормы в согласовании с международными правовыми положениями. Частью 1 ст. 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. В этом смысле данная норма находится во взаимном согласовании с требованиями, сформулированными ст. 8 Всеобщей декларации прав человека, принятой резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.: «Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его прав, предоставленных ему конституцией или законом»⁷.

⁵ Конференция по обзору Римского статута Международного уголовного суда (Кампала, 31 мая — 11 июня 2010 года) // Официальные отчеты Секретариата Ассамблеи государств — участников Международного уголовного суда. The Hague : Ipskamp, 2010.

⁶ Резолюция RC/Res.2, принята консенсусом на 9-м пленарном заседании 8 июня 2010 года. RC/Res.2 // Официальные отчеты Секретариата Ассамблеи государств — участников Международного уголовного суда.

⁷ Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.

Многие государства на уровне «Суверенной нормы» закрепляют и гарантируют каждому право на судебную защиту, являющееся важнейшим принципом правового государства. Конституции многих зарубежных государств: Итальянской Республики (статья 24)⁸, Швейцарской Конфедерации (статья 30)⁹, Королевства Дания (статья 71)¹⁰, Великого Герцогства Люксембург (статья 13)¹¹ и других — гарантируют каждому право на справедливый и беспристрастный суд.

В юридической литературе иногда рассматривают феномен интеграционного правосудия как особой разновидности международного правосудия. Ряд ученых выделяют три основные модели интеграционного правосудия, каждая из которых также имеет аналоги во внутригосударственном и в международном праве:

- интеграционный арбитраж;
- интеграционные суды;
- квазисудебные органы интеграционного правосудия.

Судебная защита обеспечивается созданием постоянных органов правосудия — интеграционных судов, члены которых назначаются на определенный, более или менее длительный срок полномочий и которые функционируют также на постоянной основе или (как минимум) призываются к осуществлению правосудия каждый раз по мере поступления новых дел¹².

Представляется, что выделение данного правосудия не вполне оправданно. Правосудие осуществляется только судами, никакие другие квазисудебные органы, интеграционные арбитражи не могут осуществлять данную деятельность. Речь может идти не об интеграционном правосудии, а только об интеграционных органах, в том числе судебных, которые вместе с другими международными и межгосударственными органами обеспечивают международную судебную защиту.

Защита прав человека является объектом регулирования как внутригосударственного, так и международного права. На международном уровне разрабатываются универсальные и региональные нормы, гарантирующие соблюдение государствами-участниками основополагающих прав и обязанностей человека, устанавливается система гарантий, обеспечивающих их защиту. Эффективность любой правовой системы по защите прав человека связана в первую очередь с существованием судебных органов по защите этих прав, а также с возможностью доступа к правосудию.

Международная судебная защита в сфере уголовной юстиции включает следующие составляющие:

- 1) институциональный аспект;
- 2) уголовно-процессуальный аспект;
- 3) материально-правовой аспект.

Институциональный аспект определяет систему международных органов, которые обеспечивают судебную защиту прав и законных интересов лиц, которые обладают таким правом. Судебные органы, обеспечивающие международную защиту по уголовным делам, имеют определенную структуру, порядок взаимодействия с другими судебными, квазисудебными и несудебными органами и организациями — как являющимися участниками международно-правовых отношений, так и не являющимися таковыми.

Уголовно-процессуальный аспект определяет порядок рассмотрения и разрешения уголовных дел, относящихся к компетенции международных и межгосударственных судебных органов, юридическую силу принимаемых решений и особенности их исполнения.

Материально-правовой аспект показывает правовую основу принятия решения, какими нормами и принципами международного права руководствуются международные суды,

⁸ Конституция Итальянской Республики // URL: <http://worldconstitutions.ru/archives/148> (дата обращения: 28.01.2013).

⁹ Конституция Швейцарской Конфедерации // URL: <http://worldconstitutions.ru/archives/135> (дата обращения: 28.01.2013).

¹⁰ Конституция Королевства Дания // URL: <http://worldconstitutions.ru/archives/152> (дата обращения: 28.01.2013).

¹¹ URL: <http://worldconstitutions.ru/archives/146> (дата обращения: 28.01.2013).

¹² Интеграционное правосудие: сущность и перспективы : монография / отв. ред. С. Ю. Кашкин. М., 2014. С. 7—9.

разрешая конкретное дело, на какие международно-правовые акты ссылаются в описательно-мотивировочной части принятого решения¹³.

Реализация международной судебной защита возможна, только если будут созданы соответствующие предпосылки и необходимые условия. Одним из таких условий является право на судебную защиту. Это первичный элемент механизма правового регулирования международной судебной защиты, который находит свое отражение в нормах международного права.

Современный период развития международно-правового регулирования прав человека характеризуется установлением общепризнанной международно-правовой нормы, исключающей вопросы правового статуса личности и защиты ее основных прав и свобод из сугубо внутренней компетенции государства. Отсюда совершенно логично следует, что «правовой статус личности формируется не только из тех свобод, которые зафиксированы в конституции и других национальных законах, но и из прав и свобод, провозглашенных в международных договорах, т.е. международно признанных прав и свобод»¹⁴.

В теории нет единого понимания права на судебную защиту в целом и права на международную судебную защиту как один из ее элементов.

Рассматривая право на судебную защиту прежде всего через теорию права, следует обратить внимание на то, что право на судебную защиту является частью субъективного права. Так, Н. И. Матузов в качестве обязательного элемента субъективного права выделил возможность прибегнуть в необходимых случаях к мерам государственного принуждения¹⁵. Возможность обращаться в суд за защитой своего нарушенного права является частью защиты субъективного права. Необходимость судебной защиты возникает, когда субъективное

право нарушается или создается угроза его нарушения.

В современных условиях право на международную судебную защиту необходимо рассматривать не просто как субъективное право, часть правового института международной судебной защиты, а как неотъемлемую часть межгосударственной общеправовой модели, то есть системы взглядов и представлений о развитии правовых процессов межгосударственного, международного значения, в целях преодоления глобальных угроз и рисков, обеспечивающую международное правовое сотрудничество, консолидацию правовых ценностей и создание единообразия в практике их гарантирования¹⁶.

В юридической науке нет единого понимания относительно содержания рассматриваемого права. Право на судебную защиту можно рассматривать в узком и широком смысле.

Право на судебную защиту в узком понимании тождественно праву на доступ к правосудию. Фактически оно выступает в качестве варианта самозащиты нарушенного права, поскольку судопроизводство является средством, использование которого влечет восстановление нарушенного права. Иными словами, право на судебную защиту следует рассматривать как самостоятельную защиту своих прав, а не защиту личности со стороны государства в лице суда. Каждое заинтересованное лицо должно иметь возможность добиться рассмотрения своего дела в суде, и ему не должны помешать какие-либо правовые или фактические препятствия. Как любому субъективному праву, праву на судебную защиту корреспондирует обязанность, а в качестве обязанной стороны выступает государство в лице судебных органов, которые в случае соблюдения всех условий обращения за защитой нарушенного права или законного интереса обязаны принять заявление и рассмотреть его. Этот аспект судебной защиты имеет материальный характер,

¹³ В проведенном исследовании рассмотрены только институциональный и уголовно-процессуальный аспекты международной судебной защиты.

¹⁴ Интеграционное правосудие: сущность и перспективы. С. 7—9.

¹⁵ Матузов Н. И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 84.

¹⁶ Грачева С. А. Общеправовые модели. Правовые модели и реальность : монография / О. А. Акопян, Н. В. Власова, С. А. Грачева [и др.] ; отв. ред. Ю. А. Тихомирова, Е. Е. Рафалюк, Н. И. Хлуденева. М., 2015. С. 19—20.

т.к. права личности обеспечиваются нормами материального права и предусмотренными им способами¹⁷.

Рассматривая право на судебную защиту в широком понимании, В. М. Жуйков указывает на несколько равнозначных его составляющих: «право на судебную защиту включает в себя право каждого заинтересованного лица на беспрепятственное обращение в суд за защитой своих прав, свобод и охраняемых законом интересов, на рассмотрение его дела в разумный срок беспристрастным и независимым судом и на исполнение судебного решения»¹⁸. Таким образом, с точки зрения широкого подхода к определению права на судебную защиту право на доступ к правосудию является только одной из его составляющих. Помимо доступа к правосудию, право на судебную защиту включает определенный набор прав, обеспечивающих справедливое судебное разбирательство.

Представляется, что право на судебную защиту является сложным правовым явлением, включающим несколько равнозначных элементов, при отсутствии одного из которых оно не может быть реализовано в полном объеме.

Безусловно, осуществление правосудия возможно лишь в том случае, когда индивиду гарантирован доступ в судебную инстанцию. Речь идет о праве заинтересованного лица обратиться в суд и добиться рассмотрения своего дела в суде при отсутствии чрезмерных правовых или практических препятствий.

Помимо права на доступ к правосудию, в международном праве предусмотрено право на справедливое судебное разбирательство.

Права человека на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство являются общепризнанными международно-правовыми нормами, одними из важнейших положений, о чем свидетельствуют многократные толкования данного права, содержащиеся в международно-правовых документах.

Обеспечение доступа к действенной судебной защите представляется невозможным без выработанных в международном праве обяза-

тельных форм судебных процедур, в том числе в уголовном судопроизводстве. Основная цель данных обязательных процедур заключается в гарантированной реализации права на судебную защиту.

Рассматривая вопрос о том, входит ли право на доступ к правосудию в контекст ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, Европейский Суд по правам человека, в частности, отметил, что п. 1 ст. 6 не говорит прямо о праве доступа к правосудию, в нем провозглашаются иные права, но все они вытекают из одной и той же основополагающей идеи и, будучи взяты в совокупности, составляют единое право, хотя и не получившее точного определения. Поэтому Суд призван установить при помощи толкования, является ли доступ к правосудию составной частью или аспектом указанного права. По мнению Суда, было бы немыслимо, чтобы п. 1 ст. 6 содержал подробное описание предоставляемых сторонам процессуальных гарантий и не защищал бы в первую очередь того, что дает возможность практически пользоваться такими гарантиями, — доступа к суду. Такие характеристики процесса, как справедливость, публичность, динамизм, лишаются смысла, если нет самого судебного разбирательства¹⁹.

Анализируя право на судебную защиту и его отдельные аспекты в практике международных судебных органов, можно сделать вывод о том, что право человека на судебную защиту подразумевает включение в него права на доступ к правосудию, права на справедливое судебное разбирательство и права на исполнение судебного решения. Так, Европейская конвенция по правам человека демонстрирует расширительное толкование данного права, обусловленное необходимостью обеспечить защиту нескольких прав личности в рамках одной статьи. Такая позиция была отмечена еще при рассмотрении Европейским Судом по правам человека дела «Голдер против Соединенного Королевства»: «Пункт 1 статьи 6 не содержит точной формулировки права на об-

¹⁷ Самович Ю. В. Право человека на международную судебную защиту : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2007. 24 с.

¹⁸ Жуйков В. М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. М., 2006.

¹⁹ Европейский Суд по правам человека : избранные решения : в 2 т. / председ. ред. кол. В. А. Туманов. М. : Норма, 2000. Т. 1. С. 39—80.

ращение в суд. Данный пункт провозглашает права, отличные друг от друга, но происходящие от одного основополагающего принципа и составляющие в отдельности единое право, не имеющее конкретного, более подробного конвенционного закрепления»²⁰.

Четкое выделение этих элементов позволяет обеспечить эффективную реализацию права на судебную защиту. При смешении же данных понятий нарушение права на судебную защиту формально устанавливает лишение человека права и на доступ к правосудию, и на справедливое судебное разбирательство, и на исполнение решения (Доклад Генерального секретаря ООН о работе Организации от 16.08.2005, п. 13 // Документ A/61/1). Более того, такое смешение влечет гораздо более серьезные проблемы: оно дает возможность государству, которое выполняет лишь одну часть так называемого права на судебную защиту — гарантию доступа к правосудию, утверждать и о гарантированности двух других на своей территории²¹.

Таким образом, можно выделить следующие признаки международной судебной защиты:

1. Международная судебная защита является отраслевой моделью, реализуемой в рамках общеправовой модели международной интеграции. В свою очередь, в отраслевой модели международной судебной защиты можно выделить институционную модель международной уголовной юстиции, в рамках которой реализуется право на международную судебную защиту по уголовным делам. Научная доктрина и международная уголовная юстиция позволяют рассматривать право на судебную защиту в рамках двух видов правосудия: модели реституционного правосудия и модели реабилитационного правосудия.

2. Судебная защита носит универсальный характер. Действие международного права не основывается на взаимности. Оно становится абсолютным и универсальным обязательством

государств, отказ от которого равносителен исключению из международного сообщества. Нормы международного права не могут быть отменены специальными соглашениями сторон.

Главной целью международного права является защита индивида. В статье 7 первых Женевских конвенций 1949 г. и в ст. 8 Четвертой Женевской конвенции 1949 г. устанавливается правило, согласно которому покровительствуемые лица ни в коем случае не смогут отказаться, частично или полностью, от прав, которые им обеспечивают данные Конвенции. Кроме того, в ст. 7 Четвертой Женевской конвенции 1949 г. предусматривается, что специальные соглашения между сторонами конфликта не будут неблагоприятно затрагивать положение защищаемых лиц или ограничивать права, которые им предоставляет данная Конвенция²².

Например, ст. 3 (общая для четырех Женевских конвенций 1949 г.) предусматривает международно-правовую защиту жертв внутренних конфликтов. Дальнейшее развитие эта защита получила во втором Дополнительном протоколе к Женевским конвенциям 1949 г. о защите жертв немеждународных вооруженных конфликтов 1977 г. В этом Протоколе устанавливаются гарантии для всех лиц, не принимающих участия в вооруженных действиях, особенно женщин и детей, а также устанавливается требование гуманного обращения с лицами, лишенными свободы²³.

В пределах определенной территории типичным примером ограниченной юрисдикции государства может служить юрисдикция Европейского Суда по правам человека в отношении лиц, имеющих, согласно договорным и обычным нормам международного права, иммунитеты, иными словами, речь идет о наделении индивидов определенными правами, которые государства обязаны соблюдать в силу своих международно-правовых обязательств. В частности, М. Л. Энтин, говоря о Европейской

²⁰ Цит. по: Сальвиа М. де. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящейся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 г. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2004. С. 284.

²¹ Самович Ю. В. Право человека на международную судебную защиту.

²² Самович Ю. В. Право на международную судебную защиту как абсолютное право индивида // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 3 (17) : в 2 ч. Ч. II. С. 151—158.

²³ Мартыненко Е. В. Международное гуманитарное право. М., 1991.

конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, пишет, что Конвенция устанавливает не только права и обязанности между государствами, но и «обязательства государств-участников в отношении своих собственных граждан, физических и юридических лиц — всех тех, кто находится под их юрисдикцией. Ратифицировав Конвенцию, государства-участники добровольно отказываются от права утверждать, будто бы защита прав человека является их внутренним делом, настаивать на том, будто бы это их заповедная зона»²⁴.

3. Гарантией реализации права на международную судебную защиту являются обязательства государств, входящих в состав тех или иных международных органов и организаций и ратифицировавших международно-правовые документы, закрепляющие право на судебную защиту через международные судебные органы.

4. Международно-правовая судебная защита обеспечивается только через систему международного уголовного правосудия как совокупности международных и межгосударственных судебных органов, таких как Международный уголовный суд, трибуналы *ad hoc* и национальные системы уголовной юстиции, работающие по комплементарной модели в целях максимизации возможностей и эффективности применения международного уголовного права²⁵.

5. Нормативно-правовую основу международной судебной защиты составляют международные нормы и принципы. На международном уровне разрабатываются универсальные и региональные нормы, гарантирующие соблюдение государствами-участниками основополагающих прав и обязанностей человека, устанавливается система гарантий, обеспечивающих защиту таких прав.

6. Правовое регулирование международной судебной защиты осуществляется посредством реализации общепризнанной международно-правовой нормы, определяющей вопросы правового статуса личности и защиты ее основных прав и свобод, в том числе посредством судебных

органов, не только как часть внутренней компетенции государства, но и как международно-правовое обязательство.

7. Содержание права на международную судебную защиту включает: право на доступ к правосудию, право на справедливое судебное разбирательство, право на исполнение судебного решения.

8. Право на судебную защиту возникает только при соблюдении ряда условий объективного (например, совершение противоправного деяния, причиняющего вред охраняемым международным правом общественным отношениям) и субъективного характера (например, ратификация государством международно-правового документа, предусматривающего международную судебную защиту нарушенных прав).

Таким образом, можно сформулировать следующие определения понятий «международная судебная защита» и «право на международную судебную защиту».

Международная судебная защита — это отраслевая модель международной интеграции, реализуемая посредством реституционного и реабилитационного правосудия и гарантированная правом на международную судебную защиту участников международно-правовых отношений. В свою очередь, в отраслевой модели международной судебной защиты можно выделить институционную модель международной уголовной юстиции, в рамках которой реализуется право на международную судебную защиту по уголовным делам.

Право на международную судебную защиту — это субъективное право участников международно-правовых отношений на непосредственное или опосредованное обращение в международные и межгосударственные судебные органы в случае нарушения или угрозы нарушения прав и на участие в их восстановлении посредством установленной международно-правовыми нормами процедуры, гарантированное международно-правовыми обязательствами государств — участников международно-правовых отношений.

²⁴ Энтин М. Л. В поисках партнерских отношений: Россия и Европейский союз в 2004–2005 годах. СПб. : Россия-Нева, 2006. С. 463.

²⁵ Шериф Бассуни М. Философия и принципы международного уголовного правосудия // Международное уголовное правосудие : Современные проблемы / под ред. Г. И. Богуша, Е. Н. Трикоз. М., 2009. С. 15.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Грачева С. А. Общеправовые модели. Правовые модели и реальность : монография / О. А. Акопян, Н. В. Власова, С. А. Грачева [и др.] ; отв. ред. Ю. А. Тихомирова, Е. Е. Рафалюк, Н. И. Хлуденева. — М., 2015. — С. 19—20.
2. Европейский Суд по правам человека : избранные решения : в 2 т. / председ. ред. кол. В. А. Туманов. — М. : Норма, 2000.— Т. 1. — С. 39—80.
3. Жуйков В. М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. — М., 2006.
4. Интеграционное правосудие: сущность и перспективы : монография / отв. ред. С. Ю. Кашкин. — М., 2014. — С. 7—9.
5. Право и межгосударственные объединения / В. Г. Вешняков, В. А. Егиазаров, Ю. А. Королев [и др.] / под общ. ред. В. Г. Вишнякова. — СПб., 2003.— С. 12—13.
6. Рафалюк Е. Е., Кичигин Н. В. Реализация правовых моделей: проблемы и поиск решений // Журнал российского права. — 2014. — № 5.
7. Мартыненко Е. В. Международное гуманитарное право. — М., 1991.
8. Матузов Н. И. Правовая система и личность. — Саратов, 1987. — С. 84.
9. Самович Ю. В. Право на международную судебную защиту как абсолютное право индивида // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2012. — № 3 (17) : в 2 ч. — Ч. II. — С. 151—158.
10. Самович Ю. В. Право человека на международную судебную защиту : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Казань, 2007.
11. Шериф Бассиуни М. Философия и принципы международного уголовного правосудия // Международное уголовное правосудие : Современные проблемы / под ред. Г. И. Богуша, Е. Н. Трикоз. — М., 2009. — С. 15.
12. Энтин М. Л. В поисках партнерских отношений: Россия и Европейский Союз в 2004—2005 годах. — СПб. : Россия-Нева, 2006. — С. 463.

Материал поступил в редакцию 23 января 2015 г.

THE LEGAL NATURE OF JUDICIAL PROTECTION IN INTERNATIONAL LAW

RYABTSEVA Ekaterina Vladimirovna — PhD in Law, Associate Professor at the Department of Organization of the Judiciary and Law Enforcement, Russian Academy of Justice
[rev020680@mail.ru]
117418, Russia, Moscow, Novocheremushkinskaya str., 69a

Review. *The article is devoted to legal protection under international law. International judicial protection is considered as an industry model, implemented within the framework of common law model of international integration.*

Based on the analysis of scientific doctrine and international criminal jurisdiction the author considers the right to judicial protection in the framework of two types of justice: rehabilitative justice model and restorative justice model. These two alternative models in the framework of international criminal justice are personified.

They are directed (apart from the entire criminal justice system) not only to protection of public interest and to insurance of the rights of specific individuals, victims of crime, or vice versa held liable for the commission of crimes. International judicial protection in the field of criminal justice include the following components: institutional aspect; Criminal procedure aspect; the substantive aspect. The author concludes that the implementation of international judicial protection is only possible if the relevant and necessary conditions are created. One of these conditions is the right to judicial protection. This right is the primary element of the mechanism of legal regulation of the international judicial protection which is reflected in the norms of international law.

The methods of research: general methods of knowledge (dialectical method); general scientific tools (comparative legal method, structural-functional method, a systematic method, the formal-logical studies, the method

of theoretical analysis and synthesis of various literature sources, the method of summarizing the information received and the materials, conclusions); private-scientific means (comparative study method, historical method) and a specific legal means (formal-legal method, the methods of comparative law, the interpretation of law, generalization of judicial practice).

The author compares various international legal norms guaranteeing the right to judicial protection.

Keywords: *international judicial protection, international integration, international and inter-state judicial authorities, the right to judicial protection, rehabilitative justice, restorative justice.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Gracheva S. A. Obshhepravovye modeli. Pravovye modeli i real'nost' : monografiya / O. A. Akopjan, N. V. Vlasova, S. A. Gracheva [i dr.] ; otv. red. Ju. A. Tihomirova, E. E. Rafaljuk, N. I. Hludeneva. — M., 2015. — S. 19—20.
2. Evropejskij Sud po pravam cheloveka : izbrannye reshenija : v 2 t. / predsed. red. kol. V. A. Tumanov. — M. : Norma, 2000.— T. 1. — S. 39—80.
3. Zhujkov V. M. Sudebnaja reforma: problemy dostupa k pravosudiju. — M., 2006.
4. Integracionnoe pravosudie: sushhnost' i perspektivy : monografiya / otv. red. S. Ju. Kashkin. — M., 2014. — S. 7—9.
5. Pravo i mezhdunarodnyye ob'edinenija / V. G. Veshnjakov, V. A. Egiazarov, Ju. A. Korolev [i dr.] / pod obshh. red. V. G. Vishnjakova. — SPb., 2003. — S. 12—13.
6. Rafaljuk E. E., Kichigin N. V. Realizacija pravovyh modelej: problemy i poisk reshenij // Zhurnal rossijskogo prava. — 2014. — № 5.
7. Martynenko E. V. Mezhdunarodnoe gumanitarnoje pravo. — M., 1991.
8. Matuzov N. I. Pravovaja sistema i lichnost'. — Saratov, 1987. — S. 84.
9. Samovich Ju. V. Pravo na mezhdunarodnuju sudebnuju zashhitu kak absoljutnoje pravo individa // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. — 2012. — № 3 (17) : v 2 ch. — Ch. II. — C. 151—158.
10. Samovich Ju. V. Pravo cheloveka na mezhdunarodnuju sudebnuju zashhitu : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. — Kazan', 2007.
11. Sherif Bassiuni M. Filosofija i principy mezhdunarodnogo ugolovnogo pravosudija // Mezhdunarodnoje ugolovnoje pravosudie : Sovremennye problemy / pod red. G. I. Bogusha, E. N. Trikoz. — M., 2009. — S. 15.
12. Jentin M. L. V poiskah partnerskih otnoshenij: Rossija i Evropejskij Sojuz v 2004—2005 godah. — SPb. : Rossija-Neva, 2006. — S. 463.